

**Х
О
Н
Д
Ж
Ж
О
К**

**Искусство
быть
одному**

**Фрэнси Хили
Кристал Тай**

Фрэнси Хили
Кристал Тай
Хонджок. Искусство
быть одному
Серия «Art of Life»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68010614

*Хонджок. Искусство быть одному / Ф. Хили, К. Тай ; [пер. с англ. И. Н. Петрова]. : РИПОЛ классик; Москва; 2020
ISBN 978-5-386-13849-3*

Аннотация

«Хонджок» – южнокорейский термин для обозначения людей, предпочитающих заниматься своими делами в одиночестве, для тех, кто одиночество принял и полюбил. Жизнь в стиле хонджок основана на том, чтобы отвергать давление общества и получать удовольствие от того, чтобы быть наедине с собой.

Эта книга раскроет перед Вами все возможности и удовольствия жизни в стиле хонджок. Она подскажет Вам, сколько времени Вам стоит проводить наедине с собой для поддержания гармоничной жизни, и сопровождает Вас в пути к открытию Вашего собственного «Я», к тому, чтобы Вы могли стать еще лучше и счастливее.

Жизнь в стиле хонджок – это жизнь, в которой у Вас достаточно времени для себя; жизнь, в которой есть возможность замедлить бег, остановиться и насладиться обществом самих себя; жизнь, в которой Вы наконец сможете почувствовать себя свободными.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

1. Племена одного человека	8
Кто в Южной Корее называет себя	9
Современная корейская	11
Раздражающая социальная иерархия	15
Подъём корейского феминизма	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Фрэнси Хили и Кристал Тай Хонджок. Искусство быть одному

Перевод с английского И. Н. Петрова

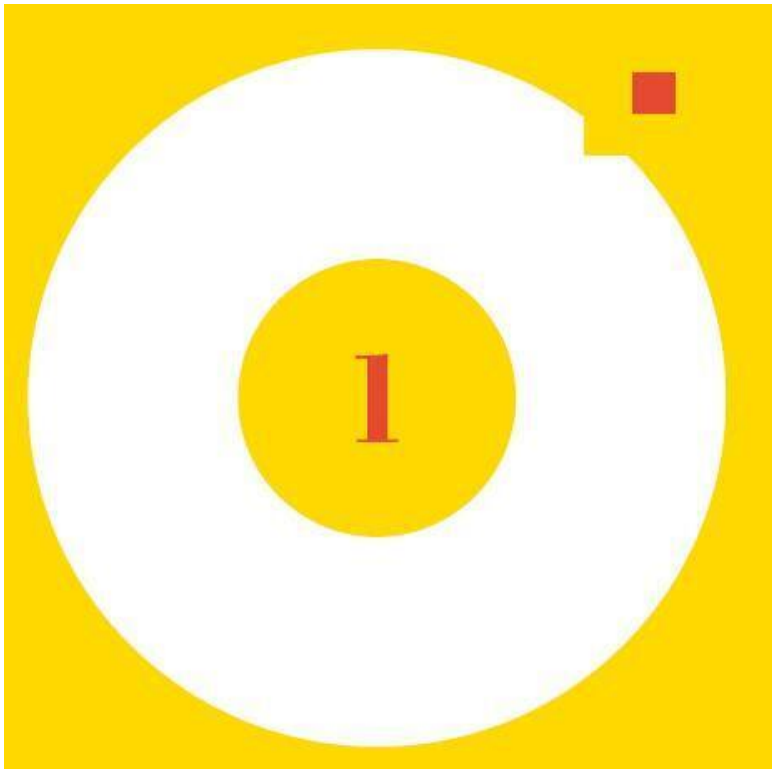

РИПОЛ
КЛАССИК

- © Published in 2020 by Eddison Books Limited
Text copyright for Parts 2, 3 and 4
- © Francie Healey 2020 Text copyright for Part 1
- © Eddison Books Limited 2020
- © Петров И.Н., перевод на русский язык, 2020

1. Племена одного человека

Кто в Южной Корее называет себя Хонджоком?

В 2017 году термин «хонджок» стал главным словом формирующейся в Южной Корее контркультуры: тогда множество молодых корейцев начало использовать его в качестве хештега для описания своего кредо и образа жизни. «Хон» – сокращение от слова «хонджа», которое переводится как «один», а «джок» означает «племя». В сумме получается «племя из одного человека».

Пока не существует какого-то точного социологического определения данного термина или группы лиц, которую он описывает, однако хонджоками обычно называют людей, предпочитающих делать всё в одиночку, превозносящих до небес свою независимость и отрицающих коллективистские ценности южно-корейского общества, где общественные нужды и интересы всегда превалировали над личными. Им также свойственно нежелание жениться и создавать семью, напротив, они предпочитают жить уединённо, по собственным правилам.

В стране, где прежде большинство людей вступали в брак в молодом возрасте – продолжения данной традиции естественно ожидали от поколения «нулевых», – подобное по-

ведение стало главным предметом дискуссий. Особенно тогда, когда коэффициент рождаемости резко упал (на каждые 100 женщин приходится 95 детей) и одним из самых низких в мире, вследствие чего по ряду оценок нации грозит естественное вымирание к 2750 году.

Однако столь своеобразная прослойка общества появилась не на пустом месте, на то имелись свои веские причины.

Движение хонджоков возникло, когда многие молодые корейцы столкнулись с отсутствием возможности нормального трудоустройства и социальной мобильности (экономическое развитие страны в последние годы значительно замедлилось) и пришли в ужас от возможных перспектив. Именно чувство безысходности подтолкнуло некоторых молодых людей к столь значительным изменениям образа жизни. По данным за апрель 2019 года количество домохозяйств из одного лица составляло в Сеуле почти треть всего жилого фонда города (31,6 процента), и этот показатель явно продолжает расти. К 2026 году, если верить прогнозу Статистического управления Южной Кореи, их число должно увеличиться до 36,3 процента и составить преобладающее большинство.

Впрочем, это явление характерно не только для Южной Кореи. В США, например, домохозяйств из одного человека сейчас больше, чем когда-либо за всю историю: в 2018 году их насчитывалось 28 процентов. В других странах Запада, таких, как Великобритания и Швеция, тоже всё больше людей проводят время сами по себе и живут одни. В Швеции

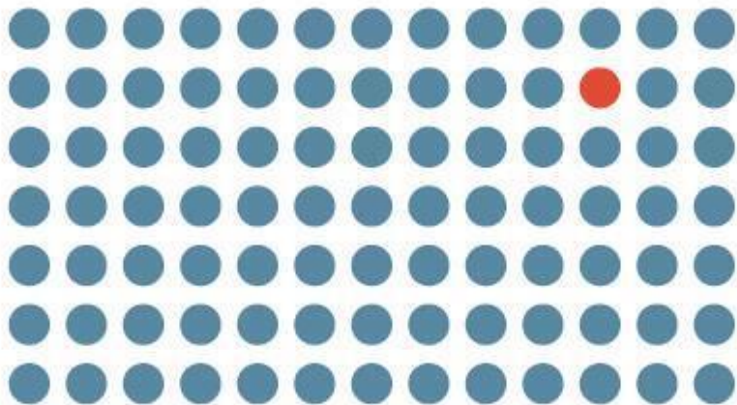
в 2017 году число домохозяйств из одного человека составляло 39,2 процента от общего количества, в них проживало 1,8 миллиона человек или 17,8 процента всего населения.

Современная корея

Сегодня, когда Корея благодаря явлению под названием «К-волна», подразумевающему широкое распространение по всем континентам её национальной массовой культуры, включая популярную музыку, сериалы, живопись и многое другое, переместилась в разряд мировых культурных супердержав, кому-то может показаться, что эта страна – истинный рай на земле, место всеобщей радости и душевного спокойствия, особенно, если учитывать её экономические достижения. Однако это совсем не так. Подъём на нынешние высоты не был лёгким и корейцам пришлось столкнуться с тяжёлыми испытаниями на пути к благополучию. Ещё совсем недавно в стране происходили события, наложившие отпечаток на многие аспекты жизни корейского общества и взаимоотношения между его различными группами.

В течение столетий Южная и Северная Кореи существовали в виде единого независимого государства, носившего название Чосон, в котором правила династия Ли (1392–1910) и которое всё это время являлось номинальным данником Китая. С XV–XVI веков в стране начинают бурно развиваться собственные технологии, искусство и культура. Домини-

рующей идеологией на тот момент было неоконфуцианство, а общество носило ярко выраженный классовый характер, где помимо *янбанов*, или представителей знати, существовали ещё *ноби*, наёмные слуги, а также рабы.

Столкнувшись с несколькими попытками вторжения со стороны Японии, Корея в течение долгого времени проводила политику изоляционизма, однако в 1910 году всё же оказалась под японской оккупацией, продолжавшейся вплоть до 1945 года. За это время пять миллионов

корейцев были отправлены японцами на принудительные работы. Многочисленные документы свидетельствуют, что в результате погибло около 40 000 корейцев. Одновременно

сотни тысяч женщин из Кореи и соседнего Китая попали в сексуальное рабство и были вынуждены скрашивать досуг и обеспечивать комфортные условия существования японским военным. Эти трагические события до сих пор являются причиной бурных споров и неиссякаемым источником конфликтов между странами.

Во время оккупации также сильно пострадала корейская культура, поскольку японский язык тогда стал основным во многих областях жизни, включая образование, промышленность нещадно эксплуатировалась захватчиками, а природные богатства страны шли исключительно на экспорт в Японию. Период культурной тирании закончился с поражением Страны восходящего солнца в конце Второй мировой войны. Тогда Корею разделили по 38-й параллели на две зоны военной ответственности: Северную, оказавшуюся под управлением СССР, и Южную, где жизнь регламентировалась правительством США.

В течение Корейской войны, продолжавшейся с 1951-го по 1953-й год, каждая из сторон пыталась захватить власть над всей территорией. И каждую из них поддерживала фактически правящая на её территории сверхдержава. В результате свыше 1,2 миллиона человек сложили головы в ходе конфликта, закончившегося практически ничем – всё вернулось к тому, с чего и началось.

До сегодняшнего дня корейцы остаются разделённым народом: мужья и жёны, родители и дети, братья и сёстры не

имеют возможности нормально общаться друг с другом. И пусть за прошедшие после войны годы в отношениях между обеими территориями наметился определённый прогресс и их представители неоднократно встречались друг с другом, угроза атомной войны со стороны Северной Кореи продолжает будоражить полуостров. Но несмотря на все трагические события, которые Южная Корея пережила в XX веке, её экономика в послевоенные годы развивалась быстрыми темпами. В период с 1980-го по 1990-й годы нация имела самый большой прирост ВВП в мире. Однако в то же самое время страна находилась под управлением авторитарных диктаторских режимов, таких, как режимы бывшего президента Пак Чон Хи (1963–1979) и военного диктатора Чон Ду Хвана (1980–1988), чьи годы правления были омрачены гражданскими выступлениями, кровавыми столкновениями народа с властями и репрессиями, приведшими к гибели сотен протестующих, как, например, во время антиправительственных выступлений в Кванджу в 1980 году. К сожалению, сложности не остались в прошлом, в последние годы Южную Корею также неоднократно сотрясали социальные и политические протесты.

Свержение президента Пак Кын Хе, дочери бывшего диктатора Пак Чон Хи, в 2016 году шокировало всю нацию. Она оказалась замешанной в громком коррупционном скандале, поддерживала тесные связи с одной мнимой религиозной организацией и пыталась получить взятку от могущественно-

го корейского *чеболя* (семейного конгломерата). И это, как оказалось, были далеко не все случаи, когда президент злоупотребляла властью.

В том же году в Каннаме, деловом районе Сеула, была найдена мёртвой молодая женщина. Несчастливая стала жертвой совершенно незнакомого ей мужчины, который позднее признался, что на преступление его толкнула ненависть, питаемая им к слабому полу. Все эти события наложились на и без того растущее среди молодёжи недовольство условиями жизни, когда им постоянно приходится в крайне жестокой конкурентной борьбе сражаться за выживание, послужили катализатором зарождения новых социокультурных тенденций, вроде движения хонджоков.

Раздражающая социальная иерархия

Южная Корея по своей культуре близка к Японии, Китаю и многим другим странам Восточной Азии, поскольку в её основе лежит неоконфуцианство, философская система, возникшая в Китае во времена династии Тан в 618–907 годах нашей эры на базе конфуцианства и отдельных элементов даосизма и буддизма.

В Корее неоконфуцианство стало государственной идеологией династии Ли, которая правила страной с 1392 по 1910 год. Эта система требует уважительного отношения к старикам, дети должны почитать своих родителей, а женщинам от-

водится в обществе незначительная роль: они должны быть хорошими матерями и жёнами – и всё.

В результате и сегодня общество Южной Кореи во многом придерживается принципа строгой социальной иерархии, и это касается как языка, так и жизни в целом. Те, кто рос в 80-е и 90-е годы, зачастую получали воспитание и оказывались в положении, которое представители западной культуры сочли бы неприемлемым. В начальной школе, например, учащихся всегда выстраивали по росту. На рост, кстати, и по сей день обращают много внимания, так же как и на внешность, ведь привлекательность молодых корейцев способствует их социальной мобильности. До недавних пор большинство работодателей требовало от соискателей помимо резюме ещё и фотографии. А при собеседовании внешний вид кандидата мог увеличить его шансы получить желаемую должность.

Из поколения в поколение молодым жителям Южной Кореи навязывали идею «корейской мечты» – системы ценностей, напоминающей мечту американскую, считавшуюся эталоном жизни в США во времена президента Маккарти (50-е годы прошлого столетия), когда вся жизнь человека сводится к успешной учёбе, получению достойного образования, а за ним и работы, женитьбе, покупке своего дома и рождению детей. Большинство людей, живущих сейчас в Южной Корее, пытались пройти этой дорогой, однако, столкнувшись с реальным миром, быстро понимали, что данные цели для них просто недостижимы. Те же, кому по-

счастливилось преуспеть, в итоге обнаруживали, что в реальности успех оказывался не таким, каким он виделся им изначально.

Хонджок предлагает нам разобраться, что мы представляем из себя вне общепринятых социальных и культурных норм.

Сегодня большинство молодых южно-корейцев проводит юношеские годы в учёбе, стараясь получить хорошее образование и набор всех возможных сертификатов и дипломов, которые позволят им претендовать на низкооплачиваемую, далеко не самую ответственную офисную работу в таких конгломератах, как LG, Hyundai и Samsung. Скучная и тяжёлая, эта работа тем не менее считается единственной дорогой к успеху. И, несмотря на маленькую зарплату, даже её не так-то легко получить.

Подъём корейского феминизма

Возникновение южно-корейского феминизма и развитие в связи с этим индивидуализма является ещё одним важным

фактором, повлиявшим на культуру хонджоков. Особенно большую роль в этом деле сыграло южно-корейское движение #NoMarriage. Всё большее число женщин сегодня выбирает одиночество и всё ради сохранения независимости и самостоятельности в условиях дискриминации по половому признаку. Дело в том, что южнокорейское общество, в массе своей живущее по устаревшим правилам, всё ещё смотрит на женщин исключительно как на матерей и домохозяек.

В своей статье под названием «Смерть романтических отношений и увеличение числа одиночек в коллективистской Южной Корее», напечатанной в майском номере журнала *Vice* за 2018 год, социолог и профессор Сеульского университета Майкл Хёрт написал, что женщинам всегда приходилось выбирать между карьерой и замужеством. «Обычно к женщинам на работе относятся по принципу: если у тебя есть ребёнок – на тебе можно ставить крест», – констатирует он.

В Южной Корее принято считать, что замужняя женщины должна быть послушной, любить мужа и заниматься всей работой по дому: готовить еду, убирать и готовить семейные праздники. Студентка университета Ким Со Ён говорит, что она слышала о жёнах, бойкотирующих семейные мероприятия типа *Чхусок* (корейский День благодарения), поскольку вся связанная с ними тяжёлая работа ложится на их плечи и это вдобавок к повседневным домашним делам, которых и так хватает. «Я читала статью о женщине, отказывавшейся

принимать участие в семейных торжествах. Она не хотела, чтобы с ней обращались как с рабыней, и поэтому избегала праздников на протяжении десяти лет», – сказала она и добавила, что семья, возможно, поняла наконец, что дело было не в лени, а в равенстве, и в конце концов от неё отстали. «Южная Корея пережила беспрецедентно быстрый экономический рост... Материальное благосостояние резко выросло, но психологически и культурно люди остаются теми же, какими были несколько десятилетий тому назад, – говорит Ким. – И это отражается на ожиданиях, связанных с браком».

Согласно данным Корейского национального статистического агентства в 2010 году 64,7 процента женщин в Южной Корее считали замужество необходимым. Однако в 2018 году того же мнения придерживались только 48,1 процента.

Пэк Ха На, которая вместе с Чон Се Ён ведёт на YouTube свой канал на английском языке под названием «Solo-darity», популяризирует жизнь в одиночестве. Она выступает против предвзятого отношения общества, которое считает успешной лишь ту женщину, которая вышла замуж и нарожала детей. В своей статье, опубликованной в июльском номере издания *Bloomberg News* за 2019 год под заголовком «Движение #NoMarriage увеличивает экономические проблемы Кореи», она пишет: «Общество пытается выставить меня неудачницей, поскольку я в тридцать лет ещё не жена и не мать. Однако вместо того, чтобы принадлежать кому-то,

я рассчитываю на более амбициозное будущее для себя».

Подстрекаемые Пэк и Чон люди сегодня всё чаще используют хештег #NoMarriage в качестве подтверждения своей независимости и выступают против принуждения женщин к деторождению, добавляя забот правительству Южной Кореи, поскольку коэффициент рождаемости в стране продолжает падать.

В 2018 году, согласно последнему правительственному отчёту, он опустился до 0,98, то есть в среднем на одну женщину приходилось менее одного ребёнка. Правительство Южной Кореи начало отслеживать ситуацию в 1970 году, с тех пор данный показатель неуклонно снижается и на сегодняшний день считается одним из худших в мире.

Согласно данным исследования, проведённого брачным агентством *Duo Info Corp*, в 2019 году, 23,1 процента одиноких респондентов не собирались иметь детей после вступления в брак. И среди лиц, признавшихся в нежелании иметь детей, было больше женщин, чем мужчин. Естественно, имелись в виду исключительно гетеросексуальные отношения, поскольку браки между представителями всевозможных секс-меньшинств по-прежнему находятся под строгим запретом в этой консервативной стране. Также согласно данным *Duo Info Corp*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.